

Выступление экс-председателя Президиума Политсовета Народной партии «Алга!» (ДВК) Асылбека Кожяхметова на рабочем заседании 14 «Демократические институты»

Вектор развития демократии в Республике Казахстан в 2007 году

Уважаемые дамы и господа!

Как известно, по итогам 14-го заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ, прошедшего 4-5 декабря 2006 года в Брюсселе, этим органом было принято решение о переносе на 2007 год рассмотрения заявки Казахстана на возможное его избрание Председателем ОБСЕ.

Учитывая ситуацию, сложившуюся и развивающуюся в общественно-политической жизни Казахстана, наша страна получила, можно сказать, авансом, серьезный шанс для устранения или исправления всего того, что стало реальным препятствием на пути к ее председательству в ОБСЕ.

Но, к сожалению, казахстанские власти не воспользовались этим шансом, а, наоборот, пошли на реализацию таких мер, которые еще больше отдаляют Казахстан от принципов и стандартов ОБСЕ. Прежде всего, речь идет о поправках в Конституцию РК, принятых 21 мая этого года.

Особенно в этом отношении является показательным предоставление только Первому президенту РК, то есть Нурсултану Назарбаеву, права бессрочного, пожизненного президентства.

Правда, право одних и тех же лиц баллотироваться в президенты страны неограниченное количество раз действует и во Франции. Но, во-первых, исход голосования в этой стране решает народ, а не правящая элита. Во-вторых, данное право распространяется на всех экс-президентов без всякого их деления на «первых», «вторых» и т.д. В-третьих, за всю послевоенную историю Франции еще не было прецедента с пребыванием во главе государства одного и того же лица более двух раз подряд.

Аналогичная практика бессрочного избрания имеет место и в Египте, где президент Хосни Мубарак бессменно правит уже 26 лет. Однако Египет не только не претендует на пост Председателя ОБСЕ, но и вообще не является членом этой организации.

Обращает на себя внимание и новый механизм формирования казахстанского парламента. Из 154 его депутатов только 98 избираются напрямую избирателями. При этом количество парламентариев, назначаемых президентом страны, увеличилось с 7 до 24 человек. Речь идет о 15 сенаторах, а также 9 депутатов Мажилиса от возглавляемой главой государства Ассамблеи народа Казахстана.

Другим серьезным показателем несоответствия проводимого в Казахстане официального политического курса стандартам ОБСЕ в области

демократии и прав человека стали итоги голосования по выборам депутатов Мажилиса Парламента, прошедших 18 августа этого года.

Не так давно, 20 сентября в Вене в своем выступлении на 680-м заседании Постоянного Совета ОБСЕ Государственный секретарь РК Канат Саудабаев, пытался убедить весь мир, что эти выборы стали «решительным шагом нашего последовательного движения вперед в построении развитой демократии».

Но, как заявил глава миссии долгосрочных наблюдателей ОБСЕ в Казахстане Любомир Копай, комментируя такой результат, "Я никогда не видел демократической страны с одной партией". Кстати, косвенно с ним вынужден согласиться и Саудабаев, поскольку кроме Малайзии, Сингапура и Японии ему просто нечего было привести в пример. Но ведь все эти страны находятся за пределами пространства ОБСЕ.

Да, по сравнению с прошедшими в Казахстане в 2004 и 2005 годах парламентскими и президентскими выборами, когда демократические принципы избирательного процесса открыто нарушались и подавлялись, последняя кампания прошла относительно свободно. Тем не менее, это было не торжество, а, скорее, преломление демократических принципов. Власти просто прикрыли отдельные избирательные процедуры внешним демократичным лоском.

Тот же господин Саудабаев, в частности, утверждает, что участвующие в этих выборах партии «имели абсолютно равные возможности для проведения избирательной кампании».

Однако, о каком равенстве можно здесь говорить, когда представительство оппозиционных партий в избирательных комиссиях всех уровней практически составляло всего лишь около трех процентов? А на первый взгляд, вроде бы все нормально, и данные комиссии сформированы на многопартийной основе. Но суть в том, что эту «многопартийность» здесь выражали партии провластной ориентации типа «Руханият», «Ауыл», «Патриотов» и т.д.

Другим достижением рассматриваемых выборов казахстанский госсекретарь считает то, что органы исполнительной власти в этот раз «...не использовали пресловутый административный ресурс»!

Но, во-первых, применение административного ресурса имело место на всех прошлых выборах. Хотя тогда казахстанские власти это активно отрицали вопреки соответствующим оценкам со стороны оппонентов и наблюдателей ОБСЕ.

Во-вторых, разве не является административным ресурсом то, что глава государства в ходе своих поездок по ряду городов и регионов страны лично призывал граждан голосовать за партию «Нур Отан», что и отмечено в промежуточном отчете миссии БДИПЧ/ОБСЕ?

Господин Саудабаев откровенно лукавит и по отношению к оценкам выборов со стороны международных наблюдателей. В его выступлении бесспорно лишь то, что наблюдатели как отечественные, так и иностранные были представлены в большом количестве. Но с так называемыми

«высокими», по его словам, оценками почему-то выступили лишь наблюдатели от СНГ, ШОС, российского Совета Федерации и т.д. То есть, от институтов и объединений государств с авторитарными режимами.

А уж про такое, к сожалению, традиционное для казахстанских выборов явление, как фальсификации итогов голосования со стороны избирательных комиссий, наш госсекретарь вообще ничего не сказал. Как будто такой практики в Казахстане и не существует совсем.

Но, оказывается, подобные фальсификации никто даже и не скрывает! Это видно из протоколов участковых избирательных комиссий по итогам подсчета голосов, копии которых в обязательном порядке должны выдаваться наблюдателям. Благодаря этому было установлено, что, например, в Мангистауской области за Общенациональную социал-демократическую партию проголосовало 3480 избирателей. Тогда как Центризбирком в данном случае объявил всего лишь 1281 человек.

Спрашивается, чему же Казахстан может научить другие страны – участницы ОБСЕ, претендуя на председательское кресло в этой организации? Наверное, только тому, что хорошо умеют делать его власти – бесконечно менять Конституцию, по многу раз распускать парламент, несвоевременно проводить любые выборы и фальсифицировать результаты голосования.

Нуждается ли тогда ОБСЕ и подавляющее большинство его участников в таком Председателе? Лично я убежден, что нет. Но если кто-то имеет по этому вопросу иное мнение, то в таком случае есть возможность дать Казахстану новую отсрочку в рассмотрении его заявки – до 2011 года. А там уже будет видно, что он сам для себя выберет.

Спасибо за внимание!